

УДК 336.5

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2020-2-63-71>А.С. Дмитриев¹, А.М. Сташ²¹ Федеральная служба государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат), Волгоград, Россия² Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

Социальные программы в структуре расходов консолидированного бюджета субъекта федерации

Цель исследования — рассмотреть роль социальных программ в структуре расходов консолидированных бюджетов РФ и Волгоградской области, выявить основные направления совершенствования содержания целевых программ, направленных на реализацию конкретных мероприятий в области социальной политики.

Материалы и методы: методология включает в себя структурный и статистический анализ, методы экономического прогнозирования и моделирования. Для анализа используются официальные статистические данные, а также материалы отчетов об исполнении консолидированных бюджетов Российской Федерации и Волгоградской области в период 2014–2018 гг. В работе содержится анализ как периодических, так и монографических изданий, посвященных теме настоящего исследования.

Результаты: в статье рассмотрены особенности расходования бюджетных средств на реализацию социальных программ как на федеральном, так и на региональном уровне, отражена модель воздействия объемов бюджетного финансирования социальной сферы на состояние региональной экономики. В ходе работы выработаны рекомендации по совершенствованию механизма распределения финансовых ресурсов, включающие в себя элементы государственно-частного партнерства, а также стимулирование развития социально-ориентированных некоммерческих организаций, способных стать эффективными посредниками между государственными органами и населением в области реализации мероприятий социальной политики. В результате исследования была выявлена восходящая динамика объемов бюджетных средств, выделяемых на реализацию мероприятий в рамках программ развития социальной среды. При этом было отмечено, что указанный рост частично нивелируется динамикой инфляции, что свидетельствует о необходимости

оптимизации расходных статей с учетом данных об изменении индекса потребительских цен и уровня реальных доходов граждан.

Заключение: централизация управления процессами социально-экономического развития представляется наиболее рациональным сценарием действий в условиях нестабильной экономической системы. Совершенствование качества жизни населения регионов происходит в условиях трансформации экономических систем, в ходе которой региональная экономика вливается в общероссийский курс. В ходе работы была обоснована необходимость повышения эффективности реализуемой социальной политики, которая становится особенно необходимой в условиях повышения темпов оттока населения из Волгоградской области. Развитая социальная сфера региона позволяет формировать эффективные институты гражданского общества, в рамках которых население самостоятельно принимает участие в процессе совершенствования общественной среды. Для обеспечения контроля своевременного и полного исполнения бюджета могут применяться методы государственного аудита (речь идет о региональных и муниципальных контрольно-счетных органах), в том числе — стратегического аудита, позволяющего осуществлять проактивный контроль эффективности предстоящих мероприятий. Результаты данного исследования могут быть применены для отслеживания динамики расходования бюджетных средств при реализации социально-ориентированных программ, а также в целях определения наиболее перспективных направлений бюджетного финансирования социальной среды.

Ключевые слова: государственный бюджет, финансирование, социальная сфера, социальные услуги, муниципальные образования, финансовые ресурсы.

Alexey S. Dmitriev¹, Anastasia M. Stash²¹ Federal state statistics service in the Volgograd region (Volgogradstat), Volgograd, Russia² Volgograd state technical university, Volgograd, Russia

Social Programs in the Structure of Expenditures of the Consolidated Budget of the Federation Subject

The purpose of the study is to examine the role of social programs in the structure of expenditures of the consolidated budgets of the Russian Federation and the Volgograd region, to identify the main directions for improving the content of targeted programs aimed at implementing specific measures in the field of social policy.

Materials and methods: the methodology includes structural and statistical analysis, methods of economic forecasting and modeling. The analysis uses official statistical data, as well as reports on the performance of the consolidated budgets of the Russian Federation and the Volgograd region in the period 2014–2018. The paper contains an analysis of both scientific periodicals and non-periodical publications devoted to the topic of this study.

Results: the paper discusses the features of spending budget funds for the implementation of social programs at both the federal and

regional levels, reflects the model of the impact of the volume of budget financing of the social sphere on the state of the regional economy.

In the course of the work, recommendations were developed to improve the mechanism for allocating financial resources, including elements of public-private partnership, as well as to stimulate the development of socially-oriented non-profit organizations that can become effective intermediaries between government agencies and the population in the implementation of social policy measures. The study revealed an upward trend in the volume of budget funds allocated for the implementation of activities within the framework of social environment development programs. At the same time, it was noted that this growth is partially offset by the dynamics of inflation, which indicates the need to optimize expenditure items taking into account data on changes in the consumer price index and the level of real incomes of citizens.

Conclusion: centralizing the management of socio-economic development processes seems to be the most rational course of action in an unstable economic system. Improving the quality of life of the population of the regions occurs in the conditions of transformation of economic systems, during which the regional economy joins all-Russian course. In the course of the work, the need to improve the effectiveness of the implemented social policy was justified, which becomes especially necessary in the conditions of increasing rates of population outflow from the Volgograd region. The developed social sphere of the region makes it possible to form effective civil society institutions, in which the population independently participates in the

process of improving the social environment. To ensure control over timely and complete budget execution, state audit methods can be used (we are talking about regional and municipal control and accounting bodies), including strategic audit, which allows proactive control of the effectiveness of upcoming events. The results of this study can be used to track the dynamics of budget spending in the implementation of socially-oriented programs, as well as to determine the most promising areas of budget financing of the social environment.

Keywords: state budget, financing, social sphere, social services, municipalities, financial resources.

Введение

Развитие социальной среды на сегодняшний день является одной из важнейших задач государства, поскольку от уровня и качества жизни граждан зависит благополучие страны в целом. С переходом России к рыночной экономике, в стране начали возникать и развиваться социальные институты, присущие демократическим государствам. В частности, это касается институтов гражданского общества, учреждений здравоохранения, охраны правопорядка и т.д. Конечной целью их развития является саморегулируемое общество, процессы внутри которого ведут к активному воспроизводству человеческого, денежного и информационного капитала. Развитая социальная сфера подразумевает высокую степень самостоятельности граждан, которая приводит к снижению издержек на реализацию социальной политики и минимизации государственного влияния на последнюю; при этом государство играет важнейшую роль на первых этапах построения подобной модели общества, стимулируя развитие социальной среды за счет вливания в нее финансовых, имущественных и иных ресурсов. Значимость процесса развития социальной среды отражена, в частности, в ст. 7 Конституции Российской Федерации, где в качестве основной цели реализуемой государством политики выделяется обеспечение условий для полноценного развития и достойной жизни граждан.

Задача настоящего исследования состоит в рассмотрении объемов бюджетного финансирования мероприятий в рамках программ развития социальной среды – как на федеральном, так и на региональном уровнях. Актуальность работы обуславливается активной трансформацией механизмов финансирования социально-значимых проектов (в частности, речь идет о выработке эффективной системы проектного финансирования) и вытекающей из нее необходимостью наблюдения и контроля уровня эффективности исполнения бюджетов в части социальных расходов.

Исследованиями в рамках данного направления занимались такие ученые, как Г.А. Андросова [1], Т.Л. Клячко [8], О.К. Луховская [11], С.А. Умерова [17] и другие [16; 18], однако методологические и теоретические особенности регулирования данной сферы стремительно меняются, что приводит к быстрой утрате актуальности имеющихся данных. Кроме того, трансформируются формальные и неформальные социально-экономические институты, что сказывается на поведенческих особенностях их акторов – необходимость принятия во внимание институциональных трансформаций при планировании социально-экономического развития в российской практике наиболее полно отражалась в исследованиях В.М. Полтеровича [22]. Важную роль играет также региональный фактор, который обуславливает необходимость

принятия во внимание природных, экономических, политических, экологических и других характеристик конкретного субъекта Федерации. Так, например, М.В. Манина рассматривала наиболее эффективные способы реализации общественно значимых проектов, ориентируясь на особенности развития Ленинградской области [12], а С.Н. Леонов изучал направления развития социальной среды на примере Дальнего Востока [10]. Вопросами реализации бюджетной политики на территории Волгоградской области занимался, в частности, С.П. Сазонов [14], однако уже упоминавшиеся процессы трансформации социальной, экономической и иных сред требуют постоянного обновления имеющихся данных и выработки наиболее эффективных способов совершенствования инструментов развития социальной сферы.

Результаты исследования

Необходимость формирования новых подходов к бюджетному планированию была обусловлена активным внедрением в деятельность государственных органов Российской Федерации инструментов стратегического планирования, которое предусматривает долгосрочные горизонты планирования бюджетных расходов путем создания особых программ социально-экономического развития. Подобные программы содержат в себе конкретные показатели расходов с указанием сфер приложения бюджетных средств.

В них также содержатся индикаторы, позволяющие судить о степени достижения целевых показателей.

Российская система стратегического планирования носит программно-целевой характер, т.е. в рамках стратегического плана предусматривается достижение тех или иных целей национального развития. Основным документом, регламентирующим процедуры проведения мероприятий стратегического планирования в России, является федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В тексте данного закона стратегическое планирование определяется как «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [21]. Этот закон также определяет последовательность формирования стратегических документов, согласно которой региональные и муниципальные власти разрабатывают стратегические документы в соответствии с принятыми на федеральном уровне планами и целями стратегического развития государства. При этом в полномочия федеральных властей входят рассмотрение, контроль и корректировка планов стратегического развития субъектов и муниципалитетов для полного согласования их с национальными целями и приоритетными задачами в рамках последних. Российская система стратегического планирования социально-экономического развития базируется на 12 законодательно утвержденных принципах, включающих принципы единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности, результативности и

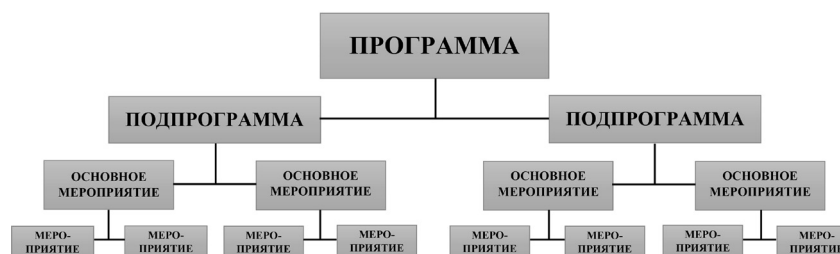

Рис. 1. Иерархическая модель программы стратегического развития

Источник: авторский

эффективности, ответственности участников, прозрачности, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеримости целей, соответствия показателей целям и программно-целевой принцип.

7 мая 2018 года был издан Указ Президента Российской Федерации за № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года». В рамках этого документа было сформулировано 9 основных целей национального развития:

- создание условий для естественного роста численности населения;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни граждан до 78 лет;
- обеспечение роста уровня доходов граждан;
- снижение уровня бедности в 2 раза;
- улучшение жилищных условий и развитие жилищного строительства;
- развитие инновационной экономики путем поддержки организаций, применяющих в деятельности передовые технологии;
- обеспечение условий вхождения России в 5 крупнейших экономик мира;
- развитие промышленного производства.

С 2014 года бюджет как Российской Федерации в целом, так и отдельных субъектов государства, формируется на основе калькуляции суммарного объема расходов на реализацию государственных программ. В 2016 году сред-

ний уровень программных расходов в консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации составлял 89,9% от совокупного объема расходов, и только 10,1% составляли расходы на реализацию мер, не предусмотренных программными документами. Программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на сегодняшний день представляют собой сложные комплексные проекты, имеющие иерархическую структуру, модель которой отражена на приведенном

Приведенная на рисунке схема фактически идентична традиционным представлениям о видах планирования. Программа, в данном случае, есть стратегическое мероприятие, которое включает в себя подпрограммы (тактические планы), а также основные и текущие мероприятия (текущее планирование). Программа не может считаться реализованной до тех пор, пока не реализованы мероприятия всех нижестоящих этапов.

Мероприятия социальной политики включаются в содержание целевых государственных программ, ориентированных на совершенствование конкретных сфер общественной жизни. В условиях напряженных экономических отношений со странами Европы и Америки грамотная реализация внутренней государственной политики является наиболее эффективным способом наращивания экономической мощи страны. Сегодня Россия признается сырьевой стра-

Рис. 2. Модель экономического воспроизводства в социальном секторе

Источник: авторский

ной, что означает зависимость состояния российской экономики от общемировых цен на ресурсы, ей поставляемые (в частности, от цены на нефть и нефтепродукты). Для стабилизации экономического отношения России необходимо выводить на международные рынки конкурентоспособные товары и услуги, тем самым обеспечивая повышение уровня автономности экономической системы. При детальном рассмотрении данной ситуации обнаруживается ее циклический характер, т.е. развитие переходит в воспроизводство, сопровождающееся приростом экономической автономности с началом каждого нового цикла. На приведенном ниже рис. 2 представлена модель подобного цикла.

Исходя из данных рисунка, можно сделать вывод, что бюд-

жетное финансирование социальных программ запускает механизм развития экономики как таковой, что положительно сказывается на состоянии всех ее сфер. Одной из основных целей государственного финансирования социальной среды является совершенствование человеческого капитала, которое выражается, в частности, в технологическом и методологическом оснащении образовательных учреждений, готовящих специалистов по тем или иным направлениям. Рост количества специалистов, в конечном счете, приводит к совершенствованию уровня развития предпринимательства, а значит – к повышению доходов бюджета (в основном за счет налогов). Возросший объем бюджета позволяет на момент начала нового вос-

производственного цикла распределять большее количество ресурсов на реализацию социальных программ, что приводит затем к увеличению положительных эффектов от каждой стадии данного процесса [15].

Приведенная выше модель экономического воспроизводства, основанная на развитии социальной сферы, характеризуется также наличием обратной зависимости между уровнем развития общества и степенью государственного вмешательства в его жизнедеятельность [4]. Данный факт обуславливается тем, что по мере совершенствования социально-экономических институтов возрастает степень их автономности, а значит – повышаются способности к саморегулированию. При этом минимальная степень государственного вмешательства в общественную жизнь остается всегда: наиболее явно это отражается в законодательных нормах, которые устанавливают границы дозволенного. Гражданское общество, являющееся эталонной моделью саморегулируемой социальной среды, и представляющее, по мнению современного ученого А. Аузана, «добровольную мно-

Таблица 1

Исполнение консолидированного бюджета Российской Федерации в разрезе социальной сферы, 2014–2018 гг.

Программа	2014		2016		2018	
	объем, млн. руб.	в % к объему	объем, млн. руб.	в % к объему	объем, млн. руб.	в % к объему
Всего расходов	3 405 761,7	100,0	3 411 457,1	100,0	3 461 710,1	100,0
из них по программам:						
Безопасность жизнедеятельности	925 445,9	27,2	841 133,9	24,7	693 814,7	20,0
Жилищные услуги	92 403,7	2,7	81 307,4	2,4	107 140,5	3,1
Доступная среда	40 285,2	1,2	39 526,3	1,2	53 641,2	1,6
Защита от ЧС	219 710,9	6,5	184 927,2	5,4	185 098,6	5,4
Охрана окружающей среды	30 535,5	0,9	28 862,9	0,9	39 236,4	1,1
Развитие здравоохранения	405 048,8	11,9	375 243,2	11,0	374 035,8	10,8
Развитие культуры и туризма	101 781,2	3,0	90 648,3	2,7	89 088,4	2,6
Развитие образования	460 393,5	13,5	429 533,5	12,6	545 085,9	15,8
Развитие спорта и физкультуры	69 350,5	2,0	55 986,1	1,6	62 125,4	1,8
Содействие занятости населения	69 727,5	2,1	76 101,0	2,2	36 521,0	1,1
Социальная помощь гражданам	991 079,0	29,1	1 208 187,3	35,4	1 275 922,2	36,9

Источник: авторская, по материалам [20]

Динамика объемов финансирования социально-значимых проектов за счет средств консолидированного бюджета Волгоградской области, 2014–2018 гг.

Программа	2014		2016		2018	
	объем, млн руб.	в % к объему	объем, млн руб.	в % к объему	объем, млн руб.	в % к объему
Всего расходов	54 779,5	100,0	58340,4	100,0	65099,8	100,0
из них по программам:						
Безопасность жизнедеятельности	537,3	1,0	654,8	1,1	1 906,6	2,9
Жилищные услуги	988,0	1,8	743,8	1,3	1 570,1	2,4
Информационное общество	124,0	0,2	107,6	0,2	188,6	0,3
Молодежная политика	101,3	0,2	689,9	1,2	108,9	0,2
Развитие гражданского общества	379,2	0,7	165,6	0,3	52,5	0,1
Развитие здравоохранения	15 676,1	28,6	16 157,2	27,7	18 739,8	28,8
Развитие культуры и туризма	7,8	0,0	945,0	1,6	2 085,3	3,2
Развитие образования	22 610,2	41,3	19 938,9	34,2	22 587,2	34,7
Развитие спорта и физкультуры	446,5	0,8	802,0	1,4	1 779,0	2,7
Содействие занятости населения	1 062,9	1,9	2 648,4	4,5	698,1	1,1
Социальная помощь гражданам	12 846,2	23,5	15 487,2	26,5	15 383,6	23,6

Источник: авторская, по материалам [19]

гостороннюю договоренность людей по поводу достижения и утверждения каких-то прав и интересов», должно представлять собой открытую систему [2]. Основными ее свойствами должны быть внутреннее доверие, гибкость и восприимчивость к любым изменениям внешней среды с целью своевременного запуска процессов внутренней трансформации. Закрытая система, в свою очередь, характеризуется быстрым нарастанием внутрисистемной энтропии, которая приводит к разрушению системной структуры. Государственная поддержка и регуляция, таким образом, играет важную роль на всех этапах развития и функционирования социальной среды [5].

С целью более детального изучения механизма бюджетного финансирования социальных программ, необходимо подробно рассмотреть текущие тенденции, существующие в данной области. Ниже приведена табл. 1, в которой отражены затраты федерального бюджета на реализацию социально-ориентированных программ в период 2014–2018 гг.

Наибольший объем финансирования во всех отчетных периодах принадлежит про-

граммам социальной помощи гражданам. В 2014 объем бюджетного финансирования услуг подобного рода составлял 29,1% от совокупного объема бюджетного финансирования социальной сферы, в 2016 данный показатель вырос до 35,4%, а в 2018 достиг отметки в 36,9%. Значительным объемом финансирования характеризуется также сфера услуг, нацеленных на обеспечение безопасности жизнедеятельности населения, однако объемы финансовых вливаний имеют тенденцию к снижению (27,2% совокупного объема финансирования социальной сферы в 2014 году, 24,7% – в 2016, 20% – в 2018). Наименьшая доля бюджетного финансирования в общем объеме в 2014 и 2016 годах приходилась на проекты по охране окружающей среды (0,9%), однако в 2018 объем финансового обеспечения данного направления возрос до 1,1% от совокупного объема социальных расходов, а наименее финансируемой сферой стали услуги по содействию занятости (порядка 1,1%).

Консолидированный бюджет Российской Федерации представляет собой совокупность всех региональных и

муниципальных бюджетов, а потому вышеприведенная сводная таблица не учитывает особенностей формирования региональных бюджетов и долевого распределения средств по всем субъектам Федерации. Для более детального исследования структуры расходов на социальные нужды необходимо рассмотреть данные по региону, приведенные в табл. 2.

В течении трех отчетных периодов наибольший объем бюджетного финансирования социально-значимых проектов приходился на долю сфера образования – в 2014 году объем расходов консолидированного бюджета Волгоградской области на реализацию образовательных и просветительских проектов составил 41,3% от совокупного объема затрат на социальную среду. В 2016 данный показатель снизился, достигнув отметки в 34,2%, однако по-прежнему остался наиболее финансируемой сферой общественной жизни. В 2018 году данное отношение незначительно выросло и составило 34,7%. На втором месте по объемам финансовых вливаний находится сфера здравоохранения – в 2014 году объемы бюджетных финансовых ресурсов, направленных

**Количественные изменения в части расходов бюджета Волгоградской области
на реализацию социальных проектов**

Программа	2016 к 2014		2018 к 2016	
	Абсолютный, тыс. руб.	Относительный, %	Абсолютный, тыс. руб.	Относительный, %
Всего расходов	5 695,4	100,2	50 253,0	111,6
из них по программам:				
Безопасность жизнедеятельности	-84 312,0	90,9	-147 319,0	82,5
Жилищные услуги	-11 096,3	88,0	25 833,1	131,8
Доступная среда	-758,9	98,1	14 114,9	135,7
Защита от ЧС	-34 783,7	84,2	171,4	100,1
Охрана окружающей среды	-1 672,6	94,5	10 373,5	135,9
Развитие здравоохранения	-29 805,6	92,6	-1 207,4	99,7
Развитие культуры и туризма	-11 132,9	89,1	-1 559,9	98,3
Развитие образования	-30 860,0	93,3	115 552,4	126,9
Развитие спорта и физкультуры	-13 364,4	80,7	6 139,3	111,0
Содействие занятости населения	6 373,5	109,1	-39 580,0	48,0
Социальная помощь гражданам	217 108,3	121,9	67 734,9	105,6

Источник: авторская, по материалам [19]

на развитие данного направления, составили 28,6% от совокупного объема социальных затрат. В 2016 этот показатель снизился до 27,7%, однако к 2018 возрос до 28,8%, превысив значение аналогичного показателя в 2014. Наименее финансируемым направлением в 2014 году было развитие культуры и туризма (менее 0,1% в совокупной структуре социальных расходов бюджета), в 2016 таким направлением стало формирование информационного общества (0,2%), а в 2018 – совершенствование институтов гражданского общества (около 0,1%).

Приведенная ниже табл. 3 демонстрирует динамику количества финансовых ресурсов, в разные отчеты периоды направляемых на реализацию социальной политики Волгоградской области. Показатели, характеризующие изменения, приводятся в абсолютном и относительном виде.

В 2016 году, по сравнению с 2014, незначительный прирост (0,2%) наблюдался в общем количестве средств бюджета, направленных на реализацию социально-ориентированных программ. В общей структуре направлений прирост наблюдался в сфере содействия заня-

тости населения (9,1%) и социальной помощи гражданам (21,9%). В остальных областях наблюдалось снижение объемов финансовых вливаний. Наиболее значительный спад произошел в сфере развития спорта и физкультуры (-19,3%). В 2018 году прирост общего объема социальных расходов составил 1,5% по сравнению с 2016. Наиболее значительными темпами роста характеризовались объемы финансирования таких направлений, как развитие городской среды (35,9%), жилищные услуги (31,8%) и развитие образования (26,9%). Спад наблюдался в сферах содействия занятости населения (-52%), обеспечения безопасности жизнедеятельно-

сти граждан (-17,5%), развития культуры и туризма (-1,7%) и развития здравоохранения (-0,3%).

На приведенном ниже рис. 3 отражен график, демонстрирующий динамику объемов социальных затрат консолидированного бюджета Волгоградской области в период 2014–2018 гг.

На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что социальная сфера на сегодняшний день является одной из основных областей расходов бюджета, поскольку ее развитие способствует росту уровня и качества жизни граждан, в долгосрочной перспективе приводящему к совершенствованию россий-

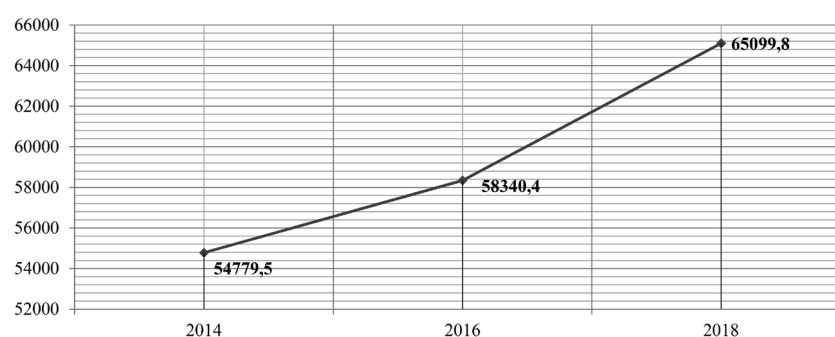

Рис. 3. Динамика совокупных объемов бюджетного финансирования социально-значимых проектов в Волгоградской области, 2014–2018 гг.

Источник: авторский, по материалам [19]

ской экономической системы [7; 17].

Следует отметить, что приведенная выше положительная динамика объемов расходования бюджетных средств частично нивелируется инфляционными процессами, которые могут быть отслежены путем рассмотрения индекса потребительских цен. В этой связи возникает необходимость принятия во внимание уровня инфляции и величины реальных доходов населения при планировании бюджетных расходов на реализацию социальных программ. Кроме того, важным этапом является формирование эффективного механизма контроля расходования бюджетных средств, направляемых на реализацию социально значимых проектов, и на уровне муниципальных образований и регионов может осуществляться усилиями контрольно-счетных органов. На сегодняшний день принято выделять 3 основных этапа проведения оценки эффективности реализуемого проекта:

1. Предварительная оценка – предполагает установление степени целесообразности реализации программы, а также возможности ее осуществления;

2. Текущая оценка (мониторинг) – применяется непосредственно в ходе реализации программы, позволяет вносить изменения в данный процесс с опорой на промежуточные результаты реализации;

3. Итоговая (ретроспективная) оценка – проводится по завершении реализации программы с целью соотнесения фактических результатов – с плановыми и принятия решения о завершении либо продлении программного цикла [21].

Сочетание инструментов предварительной, текущей и ретроспективной оценки эффективности реализации целевых программ позволит выявить имеющиеся недостатки и основные направления совершенствования процесса бюджетного планирования расходов на реализацию социально-значимых мероприятий.

Заключение

Планомерное развитие социальной среды посредством реализации эффективных программ позволяет существенно повышать качество жизни населения, приводя, в том числе, к снижению уровня оттока населения из региона. Значительные темпы оттока являются одной из главных проблем Волгоградской области – ввиду наличия комплекса проблем, сопряженных, в числе прочего, с качеством реализуемой социальной политики, жилищными условиями, особенностями институциональной среды и низким количеством доступных рабочих мест, население активно покидает регион. Подобная проблема требует пристального внимания как со стороны органов государственной власти и

местного самоуправления, так и представителей частного и некоммерческого секторов экономики региона.

На данный момент государственное финансирование является необходимостью, стимулирующей активную трансформацию социальной среды, однако в дальнейшем роль бюджетных вливаний отойдет на второй план, поскольку социальная среда обретет значительно большую автономность и будет в состоянии покрыть большую часть своих издержек за счет собственных средств [13]. Собственные средства могут быть представлены как прибылью от реализации товаров, работ и услуг (которая будет возрастать по мере возрастания уровня общественного доверия, популяризации соответствующих институтов и др.), так и ресурсами физических и юридических лиц, представленными в форме пожертвований (фандрайзинг и краудсорсинг), инвестиций, членских взносов и т.д. Состояние социальной среды определяет эффективность проводимой экономической политики, и наоборот – ее развитие зависит от степени эффективности экономической системы [3]. Общество играет решающую роль в становлении государства, оно формирует неформальные институты и оказывает значительное влияние на ход их формализации, а потому его развитие является приоритетной задачей государственной внутренней политики.

Литература

1. Андросова Г.А., Мяконьков В.Б. Экономические аспекты федеральных целевых программ развития физической культуры и спорта // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. № 7 (161).

2. Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. Социология. Этнология. 2005. № 3.

3. Дмитриев А.С., Евстратов А.В. Особенности финансирования программ в рамках стратегии развития муниципального образования (на примере Волгограда) // Экономист. 2019. № 12. С. 73-78.

4. Дмитриев А.С. Роль институтов гражданского общества в современной российской экономике // Эксперт: теория и практика. 2019. № 1.

5. Исаев А.Г. Эффекты межрегионального перераспределения финансовых ресурсов: общеравновесный подход // Экономика региона. 2019. № 2.

6. Караваева И.В., Казанцев С.В., Коломиец А.Г., Иванов Е.А. Основные характеристики федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021–2022 годов // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 1.

7. Клисторин В.И. Загадка общественных благ. Еще раз об экономических функциях государства // ЭКО. 2015. №10 (496).

8. Клячко Т.Л., Семионова Е.А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. 2018. № 3.

9. Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95).

10. Леонов С.Н. Проблемы бюджетной сферы Дальневосточных субъектов Федерации // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105).

11. Луховская О.К., Перов В.И., Савкина Р.В. Комплексные целевые программы в решении задач инновационного развития экономики // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 3 (55).

12. Манина М.В., Овечкина А.И., Петрова Н.П. Актуальные вопросы развития государственно-частного партнерства в Ленинградской области // Известия СПбГЭУ. 2020. № 1 (121).

13. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. 197 с.

14. Сазонов С.П., Орлова Е.С. Распределение межбюджетных трансфертов в части выравнивания бюджетной обеспеченности регионов (на примере Волгоградской области) // Управление. Бизнес. Власть. 2016. № 1 (10).

15. Соколова А.А. Роль региональных бюджетов в реализации социальной политики государства // МНКО. 2013. № 6 (43).

16. Стыров М.М. Проблемы и перспективы финансирования социальной сферы в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 5 (29).

17. Умерова С.А. Развитие программно-целевого управления в СССР и России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2 (71).

18. Чуюнов Ю.В. Дискуссия о соотношении понятий «здравоохранение» и «социальная сфера» / Ю.В. Чуюнов, Ю.И. Растова // Известия СПбГЭУ. 2020. № 1 (121).

19. Официальный сайт Комитета финансов Волгоградской области [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://volgafin.volgograd.ru>. (Дата обращения: 02.10.2019)

20. Официальный сайт Минфина [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/document>. (Дата обращения: 01.10.2019)

21. Федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841. (Дата обращения: 04.03.2019)

22. Polterovich V.M. Institutional traps and economic reforms // Economics and Mathematical Methods. 1999. Т. 35. № 2.

References

1. Androsova G.A., Myakon'kov V.B. Economic aspects of federal targeted programs for the development of physical education and sports. Uchenyye zapiski universiteta Lesgafta = Scientific notes of the University of Lesgaft. 2018; 7 (161). (In Russ.)

2. Auzan A.A. Social contract and civil society. Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = World of Russia. Sociology. Ethnology. 2005; 3. (In Russ.)

3. Dmitriyev A.S., Yevstratov A.V. Features of financing programs in the framework of the development strategy of the municipality (for example, Volgograd). Ekonomist = Economist. 2019; 12: 73-78. (In Russ.)

4. Dmitriyev A.S. The role of civil society institutions in the modern Russian economy. Ekspert: teoriya i praktika = Expert: theory and practice. 2019; 1. (In Russ.)

5. Isayev A.G. The effects of interregional redistribution of financial resources: a general equilibrium approach. Ekonomika regiona = Regional Economy. 2019; 2. (In Russ.)

6. Karavayeva I.V., Kazantsev S.V., Kolomiyets A.G., Ivanov Ye.A. The main characteristics of the federal budget for 2020 and for the planning period 2021–2022. Vestnik Instituta

ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics, RAS. 2020; 1. (In Russ.)

7. Klistorin V.I. The riddle of public goods. Once again about the economic functions of the state. EKO = IVF. 2015; 10 (496). (In Russ.)

8. Klyachko T.L., Semionova Ye.A. The contribution of education to the socio-economic development of Russian regions. Ekonomika regiona = Regional Economy. 2018; 3. (In Russ.)

9. Kosygina K.Ye. Actual issues of the development of socially oriented non-profit organizations. Problemy razvitiya territorii = Problems of development of the territory. 2018; 3 (95). (In Russ.)

10. Leonov S.N. Problems of the budget sphere of the Far Eastern regions of the Federation. Problemy razvitiya territorii = Problems of the development of the territory. 2020; 1 (105). (In Russ.)

11. Lukhovskaya O.K., Perov V.I., Savkina R.V. Integrated target programs in solving the problems of innovative development of the economy. Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye = Modern high technology. Regional application. 2018; 3(55). (In Russ.)

12. Manina M.V., Ovechkina A.I., Petrova N.P. Actual issues of the development of public-private

partnership in the Leningrad region. *Izvestiya SPbGEU = News of St. Petersburg State University of Economics*. 2020; 1 (121). (In Russ.)

13. Nort D. *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki*. per. s angl. A.N. Nesterenko = Institutions, institutional change and the functioning of the economy. tr. from English A.N. Nesterenko. Moscow: Fund of the economic book «Beginnings». 1997. 197 p. (In Russ.)

14. Sazonov S.P., Orlova Ye.S. Distribution of inter-budget transfers in terms of equalizing the budgetary provision of the regions (on the example of the Volgograd region). *Upravleniye. Biznes. Vlast' = Management. Business. Power*. 2016; 1 (10). (In Russ.)

15. Sokolova A. A. The role of regional budgets in the implementation of the social policy of the state. *MNKO = MNKO*. 2013; 6 (43). (In Russ.)

16. Styrov M. M. Problems and prospects of financing the social sphere in Russia. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2013; 5 (29). (In Russ.)

17. Umerova S.A. Development of program-oriented management in the USSR and Russia. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-*

ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2018; 2 (71). (In Russ.)

18. Chuyanov YU.V. Discussion on the correlation of the concepts of «health care» and «social sphere» / Yu.V. Chuyanov, Yu.I. Rastova. *Izvestiya SPbGEU = Proceedings of St. Petersburg State University of Economics*. 2020; 1 (121). (In Russ.)

19. Ofitsial'nyy sayt Komiteta finansov Volgogradskoy oblasti = The official website of the Finance Committee of the Volgograd region [Internet]. Available from: <https://volgafin.volgograd.ru>. (cited: 02.10.2019) (In Russ.)

20. Ofitsial'nyy sayt Minfina = The official website of the Ministry of Finance [Internet]. Available from: <https://www.minfin.ru/ru/document>. (cited: 01.10.2019) (In Russ.)

21. Federal'nyy zakon №172-FZ «O strategicheskoy planirovani v Rossiyskoy Federatsii» = Federal law No. 172-FZ «On strategic planning in the Russian Federation» [Internet]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841. (cited: 04.03.2019) (In Russ.)

22. Polterovich V.M. Institutional traps and economic reforms. *Economics and Mathematical Methods*. 1999; 35: 2.

Сведения об авторах

Алексей Сергеевич Дмитриев

*Экономист территориального органа
Федеральная служба государственной
статистики по Волгоградской области
(Волгоградстат), Волгоград, Россия
Эл. почта: basement.dmitriev@gmail.com*

Анастасия Муратовна Сташ

*Студент факультета экономики и управления
Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
Эл. почта: stash-1998@mail.ru*

Information about the authors

Alexey S. Dmitriev

*Economist of the territorial office
Federal state statistics service in the Volgograd region
(Volgogradstat),
Volgograd, Russia
E-mail: basement.dmitriev@gmail.com*

Anastasia M. Stash

*Student of the faculty of Economics and management
Volgograd state technical university
Volgograd, Russia
E-mail: stash-1998@mail.ru*